

Советская Татария
г. Казань

7 МАЯ 1968

ДЫХАНИЕ ЖИЗНИ

себя: «Ну, теперь ты актер». Не от излишней скромности, а от большой требовательности. Эту строгость к самому себе сразу заметили в труппе Казанского Большого драматического театра, куда Мацкевич эстафировал в 1935 году. Ему удавались такие роли, как Алексей в «Оптимистической трагедии» Вс. Вишневского, Максим Горький в пьесе «Ленин в 1918 году» Н. Погодина, судья Ляпин-Тяпкин в «Ревизоре» Гоголя. Даже простой перечень говорит о творческом диапазоне исполнителя. Были в этом ряду и по-настоящему большие удачи, такие, как образ Неизвестного в драме «Маскарад» Лермонтова.

Сто пятьдесят ролей за 33 года работы в Казани. Сто пятьдесят чужих жизней, которые надо было сделать своими, прожить каждую за три часа спектакля так, чтобы люди, сидящие в зале, поверили в реальность происходящего на сцене.

Сколько бы ни говорили о мастерстве перевоплощения, на сцену выходит актер со своими физическими данными. Меняется походка, грим иной раз делает исполнителя неузнаваемым. Мацкевич редко прибе-

гает к такой внешней трансформации. Его сразу узнаешь по особой, только ему присущей горделивой осанке. На лицо он старается как можно меньше класть грима, боясь потерять естественность мимики. Зато какое внутреннее различие у персонажей, изображаемых им! На выявление внутренней сущности образа, интеллекта и обращает он главное внимание. В этом сила Мацкевича.

Понять, каков он, твой герой, — это самое сложное для актера. Редко случается так, что все лежит на поверхности — такие роли Ян Болеславович не очень-то жалуется.

Кому довелось видеть «Ленинградский проспект» Исидора Штока, вряд ли забудет колоритную фигуру Василия Забродина, созданную Мацкевичем. Потомственный рабочий, коммунист, он из той гвардии, из которых, по словам Николая Тихонова, «...если бы не было в мире Гвоздей, звезды бы делать из этих людей». Забродин привык смело смотреть людям в глаза, таким он и появляется в первой картине. Но вот как-то незаметно опустились у него плечи, в глазах — растерянность. Сын

Борис, гордость семьи, кумир мальчишек, знаменитый на всю Москву футболист, на поверку оказался себялюбивым эгоистом. Мацкевич очень тонко передает душевное смятение старшего Забродина. Его герой страшен своим тихим голосом, внешней сдержанностью, за которой скрыто бушующее пламя негодования на сына, досада на себя.

С образом Забродина переключается роль Николая Ивановича Охотникова из «Потерянного сына» Алексея Арбузова. Душевную драму доктора Охотникова актер решает другими красками, где на первом плане не смятение, как у Василия Забродина, не гнев, не вопрос: «как это могло случиться?», а трезвый анализ причин, способствовавших тому, что родной сын оказался потерянным, а приемный сын Петр вырос настоящим человеком.

Ян Болеславович — актер остро современный. Ему чужда ложная патетика, псевдоромантическая манера игры. Он настолько сдержан, что иной раз может даже показаться суховатым. Но за этой внешней сдержанностью зритель

видит внутреннюю жизнь человека, высокий интеллект. Это доктор Дампфер в «Коллегах» Василия Аксенова. Актер ведет роль на полтонах, со вторым планом. Без скучного резонерства (а роль тайла в себе такую опасность) и помогает коммунист Дампфер Алексею Максимова обрести уверенность в своих силах.

Мацкевич — художник не менее интересен и в ролях отрицательного плана. Острохарактерный актер, он создал на казанской сцене галерею образов, которые способны вызвать, возбудить ненависть к любому роду извергам. К таким относятся Гейнес в драме «Лейпциг, год 1933», Шнейдер в «Шакалах», Мюллер в инсценировке романа «Жаркое лето в Берлине».

Спектакль «Преступление и наказание» удержался в репертуаре всего один сезон. Но в творческой судьбе Мацкевича остался заветной вехой. Образ следователя Порфирия Петровича был сделан почти скульптурно, крупными мазками.

Но, пожалуй, одна из самых больших удач — Ладислав Пла-

хи в пьесе П. Корвуса «Дом, где мы родились». Это великолепная роль, так отвечающая личным симпатиям Мацкевича. Мягкий, по-чеховски интеллигентный врач, близко к сердцу принявший драматическую судьбу трех сестер — танков Ладислав Плахи. В то же время это очень мужественный человек. Три года ада в Маутхаузене не сломили могучего духа чешского патриота. Всем чертам назло он сохранил и душевную мягкость, и жизнерадостность, и веру в людей.

Есть у заслуженного артиста ТАССР еще одно увлечение, не менее любимое, чем работа в театре. Слушатели Казанского радио сразу узнают его глубокий, сочный баритон, когда он читает стихи, рассказы. Одним из первых среди русских актеров Мацкевич стал пропагандировать через эфир творчество татарских поэтов. Десятый год он возглавляет совет содействия в кинотеатре «Татарстан». Мацкевич — частый гость в цехах и студенческих аудиториях. Такие встречи приносят много радости, дают богатейший материал для творчества.

А вечером самый радостный для актера миг, когда помощник режиссера говорит:

— Ваш выход, Ян Болеславович!

В. ГУДНОВА.

На снимке: Я. Б. Мацкевич.